

Author: Rogozhkina

Title: Stigmatization of disability

Стигматизация инвалидности

В 2015 году мы с мамой поехали на месяц во Францию. Было решено пожить во французской деревне недели две, а оставшееся время ездить по городам. По приезде в Париж мозг был настроен на поиск отличий от родного города Минска: старая архитектура, почти полное отсутствие зеленых насаждений, много темнокожих людей, а еще целые семьи на улицах без постоянного места жительства, чужая речь, места с картинок... И вот уже вроде все отличия отмечены, а в то же время что-то продолжает беспокоить сознание. И тут как водой окатили: инвалиды. Их так много, по крайней мере, настолько, чтобы вызвать небольшой диссонанс, у нас-то в Беларуси обычно, ну, раз в месяц заметишь кого-то на коляске. Тут я задалась вопросом: это у них в государстве больше инвалидов, чем у нас, или причина их заметности в чем-то другом? Может, дело в самом Париже? Все-таки известный город, много туристов. Однако дальше в нашей деревне на окраине (это особенно хочется подчеркнуть) глаз цеплялся за различные удобства, сделанные для инвалидов — в деревне, извините, даже туалет стоит для людей с ограниченными возможностями. Потом пошли другие города, но ситуация абсолютно не менялась. В итоге по приезде в Беларусь посмотрела статистику. Во Франции процент инвалидности около 7 [1; 2], у нас в Беларуси около 5 [3]. Однако у нас увидеть инвалида — большая редкость.

Небольшой интерес, несколько статей — и ответ найден, а именно слово «эйблизм». Эйблизм — это дискриминация людей с хроническими заболеваниями и инвалидностью. В обществе здоровый человек рассматривается как норма, в то время как инвалиды являются отклонением от нормы, и это одно из главных проявлений эйблизма. То есть в данной системе инвалидность — это своего рода ошибка, нежели подтверждение человеческого разнообразия, как, например, раса, пол или сексуальная ориентация. [8]

В связи с вышесказанным обсуждение этого вопроса и вытекающих из него проблем является актуальным для нашего общества, в частности для Республики Беларусь. Цель эссе — изучить проявления дискриминации людей с ограниченными возможностями, разобраться в том, в какой форме существует данный вид дискриминации в родной стране.

Первое, о чем стоит поговорить, — это отсутствие безбарьерного пространства. Данный термин означает доступ к повседневным, жизненно необходимым вещам, одинаково простой для всех людей, в том числе для людей с ограниченными возможностями. В то время как для многих людей ступеньки, поездки на общественном транспорте, пороги и ручки не

являются препятствиями, для инвалидов они представляют собой барьеры, преодолеть которые может быть трудно, а зачастую невозможно. Было бы забавно, если бы не было так грустно: член немецкого парламента, приехав в Беларусь, долго скитался по аэропорту в поисках спуска для инвалидов, в итоге нашел лифт, тот оказался слишком узким, и коляску пришлось разбирать [3]. К факторам, препятствующим созданию безбарьерного пространства, добавляется и социальная дискриминация. Так, в доме на улице Любимова жильцы начали писать жалобы в ЖЭС из-за постройки пандуса и подъемников для инвалида, проживающего в их доме [4]. Людям эстетически мешает громоздкая конструкция, а то, что человек десять лет не может выйти из дома, как проблема не рассматривается — видимо, ему следует на самолете вылетать (хотя не факт, возможно, для кого-то это будет слишком громко).

К сожалению, люди с ограниченными возможностями сталкиваются с огромным количеством других социальных проблем.

Существует расхожее мнение, что инвалиды «наживаются» на налогах честных граждан. Нередко на инвалидов набрасываются люди с упреками, что те отнимают у государства деньги, которые можно было вложить в нечто более важное [5].

Люди часто не понимают, какая бывает инвалидность, что приводит к обвинениям в симуляции. Например, многие «колясочники» могут недолго ходить или стоять, опираясь на кого-то. Люди, не знающие этот факт, зачастую приходят к выводу, что их обманывают.

Сложности с трудоустройством. Ни один официальный документ не запрещает принимать на работу инвалидов, однако предвзятое отношение работодателей никто не отменял. Специалист по кадровым вопросам одного из учреждений свое нежелание взять на работу инвалида объяснила так: люди с ограниченными возможностями имеют высокое самомнение, считают, что все вокруг им обязаны, требуют к себе особого отношения, сокращенного рабочего дня, их неудобно просить выполнить дополнительную работу, задержаться на работе или съездить в командировку [3].

Обесценивание проблем. «В большинстве случаев в безработице повинны сами инвалиды, — утверждает психолог Татьяна Макаревич. — И их можно понять. Гораздо легче сидеть в четырех стенах и жаловаться на несчастливую судьбу, чем осаждать службы занятости и стучаться во все двери» [3].

За границей проблему решили: в той же Франции 6 % вакансий зарезервировано для инвалидов, конечно, если они соответствуют должности профессионально [6]. Можно столкнуться с мнением, что квоты — это негативное социальное явление, так как на работу может быть принят человек, менее соответствующий должности, однако имеющий инвалидность. Чисто гипотетически это возможно, в то же время следует учесть, что при отсутствии квот без работы остаются отличные специалисты,

а на работу куда чаще берут менее квалифицированных людей, но без инвалидности.

С агрессией в свою сторону инвалиды без видимой инвалидности (например, люди, у которых отсутствует поджелудочная) могут столкнуться и при парковке своего автомобиля в специально отведенных для них местах. Свою инвалидность им нужно доказывать снова и снова, что может приводить к отказу и от существующих минимальных льгот.

Кроме того, часто инвалиды становятся объектами «вдохновения», то есть дегуманизируются до уровня предмета. В такой ситуации тела людей с ограниченными возможностями существуют для поощрения веры в себя или уменьшения чувства вины перед собой, для демонстрации способностей личности. Инвалид становится мерилom возможностей здорового человека. Например, человек без двух рук научился искусно рисовать с помощью ног, и это показывается в таком контексте, что возникает мысль: «ну, вот раз уж он смог, я-то точно смогу». Или приободрение какого-либо тем, что у него всё в порядке со здоровьем, «руки, ноги на месте».

Вывод. Н. Кюнк в своей работе «Декларация независимости инвалида» обращает внимание на то, что все люди взаимозависимы друг от друга и все различаются [7]. Не все могут писать гениальные стихи, не все могут выступать на олимпийских играх, а инвалидность — это ведь такое же ограничение каких-то возможностей. Поэтому важно, чтобы люди с ограниченными возможностями воспринимались на равных, а не служили объектами милосердия или вдохновения, важно, чтобы они были обеспечены базовыми условиями для существования, которые есть у других людей.

Ссылки

1. Люди с инвалидностью во Франции // Проект «Справка». — Режим доступа: <http://neinvalid.ru/lyudi-s-invalidnostyu-vo-francii/>. — Дата доступа: 08.05.2018.
2. Франция // Википедия: свободная энциклопедия. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Франция>. — Дата доступа: 07.05.2018.
3. Хролович, Т. Почему инвалидам в Беларуси жить тяжело / Т. Хролович // Белорусский портал tut.by. — Режим доступа: <https://news.tut.by/society/109389.html>. — Дата доступа: 10.05.2018.
4. «Что вы тут нагородили?» Жильцам минского подъезда не понравился громоздкий пандус для инвалида // Новостной портал onliner.by. — Режим доступа: <https://realt.onliner.by/2018/01/06/pandus>. — Дата доступа: 10.05.2018.
5. Weedston, L.: Yes, Ableism is Seriously a Thing / L. Weedston // Feminspire. — Режим доступа: <http://feminspire.com/yes-ableism-seriously-thing/>. — Дата доступа: 08.05.2018.
6. Аккерман, Г. Как французское государство помогает инвалидам // Режим доступа: http://www1.rfi.fr/acturu/articles/113/article_3231.asp. — Дата доступа: 08.05.2018.

7. Кюнк, Н. Декларация независимости инвалида.
8. Эйблизм // Википедия: свободная энциклопедия. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эйблизм>. — Дата доступа: 07.05.2018.